

А.Н.Соловьева, Т.А.Соловьева

Соловьева Анна Николаевна (Архангельск, Россия) — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.Ломоносова;
Email: annasolov@mail.ru

Соловьева Татьяна Алексеевна (Архангельск, Россия) — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.Ломоносова;
Email: solo.tania2011@yandex.ru

СИМВОЛИКА СЕМЬИ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЯН О РОДИНЕ¹.

Социальные представления о Родине анализируются в статье в качестве формы коллективного знания, помогающего человеку осмыслить окружающую социальную действительность. Статья основана на данных эмпирического исследования возрастных параметров, гендерных различий и территориальных (городских и сельских) факторов складывания и репрезентации представлений о Родине жителей Архангельской области. В ходе исследования выявлены универсальные модели интерпретации Родины (связь индивидуальной и родовой истории, земля — природа — дом, место рождения, патриотические чувства, эмоциональное притяжение), формирующие символическое ядро социальных представлений. Источником формирования представлений о Родине у различных групп является личный опыт современной российской реальности, интерпретируемой как набор объективных факторов и субъективных переживаний.

Ключевые слова: Родина, Россия, социальные представления, символика семьи, эмпирическое исследование, опрос, гендерные, возрастные, территориальные группы.

A. N. Soloviova, T. A. Soloviova

Anna Soloviova (Arkhangelsk, Russia) — Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the World History Department, Northern Arctic Federal University;
Email: annasolov@mail.ru

Tatiana Soloviova (Arkhangelsk, Russia) — PhD in Psychological Sciences, Associate Professor at Psychology Department, Northern Arctic Federal University;
Email: solo.tania2011@yandex.ru

¹ Статья подготовлена по проекту Министерства образования и науки РФ №1817 «Межэтнические и международные отношения и миграционные процессы в Арктической зоне в XX – XIXвв»

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

FAMILY SYMBOLS IN RUSSIANS' ORDINARY REPRESENTATIONS OF THE
MOTHERLAND

The article reflects ordinary representations of homeland as a form of collective knowledge, which helps an individual to orient in surrounding social reality. Empirical materials, presented in the article, reveal the age parameters, the gender differences and the territorial (city and village lifestyle) factors, which influence the formation of the ordinary representations of the Homeland by inhabitants of the Arkhangelsk region of Russia. As a result of the research, general models of the Homeland interpretation are detected (connection of individual and family story, “land – nature – home” chain of meanings, patriotic feelings, emotional attachment), which establish the symbolic center of the ordinary representations. Personal experience of the contemporary Russian social reality is the main source for the ordinary representations of the Homeland, presented by the different groups. This experience is interpreted as both a number of objective factors and subjective feelings.

Keywords: Homeland, Motherland, Russia, ordinary representations, family symbols, empirical research, survey, gender, age, territorial groups

Современная культура демонстрирует разнообразие интерпретаций концепта «Родина», отражающего отношение человека к месту своего рождения, родной земле и своей стране. Во-первых, понятие «Родина» включает в себя как образы места рождения или проживания, наполненные личными воспоминаниями и ощущениями надежности дома и семьи («малая родина»), так и знание о родной стране, истории и традициях социокультурной общности - нации («большая родина»). Во-вторых, для большинства людей образ Родины отражает не только чувство принадлежности к родной земле и причастности к своему сообществу, но и актуальную социальную действительность, образ и качество жизни в конкретных исторических условиях. Представления о Родине формируются под влиянием дискурсов прошлого, социокультурных обстоятельств настоящего, актуальной идеологии, гендерной и возрастной принадлежности личности.

Существенными компонентами эмоционально окрашенного коллективного или личного опыта рождения, взросления и жизни в родной стране являются символы Родины. Выраженные рядом языковых единиц культуры (слов, визуальных знаков, материальных объектов), символы Родины выполняют функцию осознания, закрепления и трансляции экзистенциальных ситуаций становления как малой (семья, род, территориальная общность, регион), так и большой социокультурной общности («народ», страна, нация). Символы задают социальные (нормативные и коллективные) границы поля смыслов «Родины», а индивид наполняет их содержанием, исходя из собственного эмпирического опыта. Таким образом, овладение символическими средствами восприятия Родины является одним из необходимых условий ориентации индивида (группы индивидов) в социальном пространстве и времени.

Культурная универсалия «Patria» в российском контексте (и в русском языке) представлена набором родственных по смыслу концептов («Родина», «Отечество», «Отчизна») и детерминирована базовой константой русской культуры: «Родная земля» [14]. Социологические, исторические, философские и филологические исследования представлений россиян о Родине [2; 4; 5; 7; 8; 10; 12; 13; 15; 18; 19; 21] (проведенные в разных регионах, на примере различных поколений россиян, гендерных, профессиональных и сословных групп) демонстрируют полифонию оценок и трактовок ее смысла в сознании носителей русского языка (как проявле-

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

ния «родового» сознания: «мать – природа», «родной дом», «родня»; отражения этики долга и служения стране и Отечеству), а также воспроизводство привычных идеологических штампов (высказываемых ради «красного словца»). Централизованное идеологическое конструирование «Родины», оказавшее влияние на советскую социализацию старших поколений россиян, создает разительный контраст с фрагментированным и самодеятельным (децентрированным) её образом, который демонстрируют современные (постсоветские) респонденты. Утрата авторитетного центра, формировавшего величественные образы настоящего и будущего советской страны на рационалистических и прогностических основах, привела к преобладанию в обыденном дискурсе россиян эмоциональных и рефлексивных форм интерпретации Родины, которые базируются на символических мифопорождающих началах [12, с. 142]. Постсоветский образ Родины, формирующийся в сознании молодых россиян, основывается на реконструкции традиционной державной символики государства в контексте новейшей истории Российской Федерации.

В ситуации, когда категория «Родина» обретает черты социального стереотипа, который используется индивидами для упорядочивания повседневного жизненного опыта, исследователю становится сложно применять для выявления его содержания заданные схемы и однозначно интерпретируемые высказывания и понятия. Во-первых, возникает проблема выбора комплекса диагностических методик и разработки программы исследования эмоциональных и когнитивных аспектов представлений о Родине. Ведь они не только разделяемы индивидами из различных социальных групп, но и формируются в их взаимодействии с изменчивой социальной действительностью. Во-вторых, сложность систематизации данных эмпирических исследований представлений о Родине связана с необходимостью выделения в калейдоскопе высказываний и мнений (не отличающихся связностью и рациональностью) содержательного «ядра». Его наличие позволяет организовать множество смысловых элементов «Родины», а также адаптировать их к различным социокультурным ситуациям, ценностным системам и структурам потребностей индивидов.

**Символика Родины в структуре социальных представлений:
обзор теоретических подходов**

Социальные представления выполняют функции обыденного практического мышления, связанные с освоением и осмыслением социального, материального и идеального окружения индивидов. Идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, включенные в социальные представления, формируются в социальных взаимодействиях, разделяются группами людей и обладают особыми возможностями организации содержания мышления, ментальных операций и логики. Теория социальных представлений разработана французским психологом С.Московичи [7], который определял их как систему знаний, лежащую в основе социальной (групповой) идентичности. Основные компоненты структуры социальных представлений – это информация, поле представления и установка. Механизмами формирования и закрепления социальных представлений являются категоризация и наименование, язык и память.

Гипотеза С.Московичи о наличии в каждом представлении ригидных, архаичных элементов или «тем» основывается на эмпирическом анализе процессов складывания его центрального ядра: базовых идей, которые направляют и ограничивают когнитивный поиск подобно схемам. Содержание ядра обусловлено историческими, социальными и идеологическими условиями существования группы. Оно состоит из нормативных знаний (основанных не на

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

фактах, а на ценностях), поэтому не может быть изменено без угрозы существованию целостности социальных представлений. Эмпирическое выявление ядра социальных представлений основывается на следующих количественных критериях: уровень согласия членов группы о важности данной характеристики объекта представления; высокая оценка респондентами необходимости «ядерных» черт для адекватного определения объекта. Если центральное ядро отражает наиболее согласованную, основанную на консенсусе часть представления, то его периферическая система определяется и описывается для того, чтобы объяснить индивидуальные различия в процессе осознания и интерпретации объекта социальной реальности. Периферическая система более изменчива, чем центральное ядро, и потому дает возможность индивидам интегрировать в обыденную картину мира многообразные актуальные знания и опыт.

Процессы классификации и наименования новых, «незнакомых» объектов окружения обозначаются в теории социальных представлений термином «зацепление». В. Дуаз [16] описывает три уровня зацепления: психологический (установление связи новой информации с обобщенным знанием на определенную тему); социологический (модификация знаний под влиянием социальной позиции субъекта), психосоциальный (актуальный для индивидов, демонстрирующих вариативность социальных ролей и динамические идентичности). Абстрактные идеи и понятия трансформируются в конкретные образы повседневной реальности в результате «объективации» [3]. Посредством объективации сознательно символизируются «невидимые» духовные реалии (универсальные принципы, закономерности и ценности), которые не поддаются нашему воображению и являются для нас невыразимыми «сами по себе». Символизация является средством сделать какие-то неизвестные вещи приемлемыми для нашего сознания. Новое, неизвестное постигается через известное (как в архаическом символизме), невидимое постигается через видимое (как в средневековом и любом религиозном символизме) [9, с. 130].

Структура символа – многослойна, рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего. По мысли С. Аверинцева, «смысл символа нельзя разъяснить, сводя к однозначной логической форме, а можно лишь пояснить, соотнеся его с дальнейшими символическими сцеплениями [1]. Категория «опыт», имеющая символическо-смысловую природу, разрабатывается в гуманитарной психологии в качестве альтернативы знанию, имеющему природу инструментально-знаковую. Символы целиком личностны в том смысле, что они «состоят из элементов, которые некогда были «абстрагированы» из человеческого опыта и эмоциональных реакций на этот опыт» [11, с. 213].

Инструментально-знаковый (когнитивный) уровень анализа социальных представлений предполагает изучение их вербализованной (материализованной) составляющей – текстовых репрезентаций. В этом случае психологические методы сочетаются с филологическими и культурологическими подходами, разработанными в рамках изучения концептов культуры. Ю.С. Степанов определяет «концепт» как этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ и оценку. Концепт функционально замещает человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов (в широком смысле слова), вызывающих при страстное отношение к ним человека [14, с. 47].

Современные коммуникации имеют медиатизированный характер, когда индивиду уже трудно разграничить подобие реальности и созданный в идеологических целях конструкт

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

(принимая во внимание «правдоподобность», достигаемую при помощи технических средств). Сегодня представления о мире формируются преимущественно через репрезентации. Это означает, что сети социально установленных систем значения (дискурсы нашей культуры) определяют и структурируют наше видение самих себя и наше представление о себе, в настоящем и будущем [20, с. 23]. Репрезентация трактуется в современной социальной теории двояко: с одной стороны, это создание образа реально существующих явлений, с другой – формирование представлений, в основе которых лежат ментальные конструкты [20, с. 38]. Исследование репрезентации становится не анализом миметического отражения реальных объектов или субъективных проекций индивидов, но изучением того, каким образом и под влиянием каких факторов работают ее механизмы в разных социокультурных группах, как в ней проявляется специфика языков культуры, в чем заключается различие образов ее объектов в различных видах текстов.

Специфика социальных представлений о Родине базируется на различии «реальности» социальных институтов локального сообщества (регионального, этнического и т.д.), нации, государства и их культурной конструкции (репрезентации). Родина – это не название географической или административно-политической единицы, а группа метафор, модель отношений между индивидом и обществом, между гражданином и государством, между личностью и централизованной идеологической системой. И. Сандомирская выделяет следующие отличительные признаки репрезентаций Родины: неперевоидимость, сигнификативность (фиктивность денотата по Р. Барту) и метафоричность, нарративность (функционирование в качестве сюжета) [12, с. 23]. Структура социальных репрезентаций Родины может быть представлена (теоретически) в качестве нарративного порядка: от исходного (непереосмысленного) до семантически производного значения ее ключевых символов. Концепт «Родина» в значении «местность, где родился и/или вырос индивид» признается словообразовательно первичным, тогда как ее значение «государство, гражданином которого индивид является и идеологию которого разделяет» считается словообразовательно вторичным. И. Сандомирская предполагает, что нарративы Родины организованы вокруг «вершинных сем» (ядра семантизации): Любовь, Долг и Величие. По ее мнению, «археология языка Родины показывает, что вершинные компоненты не меняются на протяжении истории дискурса и определяют мифопорождение буквально на любом его диахроническом срезе» [12, с. 51]

Я.В. Чеснов описывает символическую систему Родины как представляющую несколько уровней восприятия реальности [18]. Во-первых, – это территориальная локальность родины (синоним «природа»), маркированная особым культурным ландшафтом. Во-вторых – телесная принадлежность к близким людям: предкам или рожденным в данной местности детям, которая остро переживается как на родине, так и вне ее. В-третьих, – это психическая система, образованная нравственным аффектом и рефлексией, которые вместе формируют чувство родины. В-четвертых, – это слово-символ, концентрирующее в себе все предыдущие онтологии и создающее собственную: имя родины, ее выдающихся природных черт, локально-этнографической группы населения и выдающихся представителей-земляков. В слово-символ вслушиваются молча, соединяясь с ним и интегрируя сконцентрированный в нем смысл.

Процессы зацепления и объективации социальных представлений о Родине можно описать, используя гипотезу Р. Пипмайера о четырех моделях интерпретации данного концепта. Первая определяет сущность Родины через ассоциацию с обжитым пространством, которое окружало и будет окружать человека. Вторая модель связывает прошлое (воспоминания), современность и будущее в совокупную временную координату Родины. Третья модель марки-

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

рует границы Родины как места деятельности человека. Четвертая - отражает Родину как коммуникативную среду [22].

На основании теоретических подходов к анализу концепта «Родина» можно сделать выводы о символической структуре, лежащей в основе социальных представлений о ней, которая формируется и трансформируется в результате взаимодействия семантического ядра (первичного и мифопорождающего) и периферии значений, складывающихся в процессах объективации повседневного опыта различных индивидов и групп. Семантическое ядро репрезентаций Родины может быть представлено символической цепочкой «Род – Природа – Дом – Память», выражающей эмоциональные и ценностные категории «Любовь – Забота – Долг». Однако специфика актуального содержания процессов символизации, смысловая иерархия, а также порядок и модели объективации представлений о Родине могут быть выявлены и описаны только в эмпирическом исследовании.

**Исследование представлений жителей России о Родине:
методы, программа и выборка**

Эмпирическое исследование конкретных групп (жителей России) позволяет выявить смысл и значение их представлений о Родине, а также продемонстрировать динамику их наполнения актуальным для современности опытом и знаниями, полученными в процессах межгруппового взаимодействия. На уровне анализа малой группы представления о Родине формируются в результате рефлексивной активности во внутригрупповом взаимодействии. В ходе межгрупповых отношений Родина осмысливается под влиянием как общесоциальных (исторических, национальных и региональных) факторов, так и специфических ситуаций взаимодействия между сообществами. На уровне больших социальных групп (представленных общенациональными выборками исследований) представления о Родине описываются в контексте типизированного обыденного сознания индивидов, характеризующегося стереотипностью и нерелексивностью.

С целью выявления и описания символического-смыслового и знаково-инструментального содержания представлений о Родине, складывающихся в процессах межгруппового взаимодействия, в 2014 году было проведено эмпирическое исследование жителей Архангельской области России. Выборка составила 100 человек. Выбор в качестве исследуемой группы жителей одного региона обоснован спецификой программы и методов исследования, предполагающего возможность сочетать качественные характеристики и количественные оценки следующих данных: общих параметров представлений о Родине, типичной логики рассуждений о ней, групповых (возрастных, гендерных и территориальных) особенностей интерпретации культурных универсалий и символов, различий в индивидуальной оценке Родины испытуемыми. Все респонденты - коренные жители Архангельской области, интегрированные в социокультурную среду региона (их родной язык – русский, они разделяют основные ритуальные, коммуникативные и ценностные черты российской идентичности в ее региональном срезе).

Согласно гипотезе исследования, наличие и содержание символического ядра представлений респондентов о Родине демонстрирует их культурную принадлежность, сложившуюся под влиянием общесоциальных факторов (исторических и цивилизационных). Различия в интерпретации смыслов Родины, а также в специфике объективации актуального опыта жизни в стране и регионе, отражают вариативность социальных ролей респондентов, связанную с их образом жизни (городские и сельские жители), гендерной принадлежностью и возрастной

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

идентичностью. В соответствии с данной гипотезой для анализа данных в выборке были выделены возрастной срез: 50 человек в возрасте от 20 до 30 лет (первая возрастная группа – 1ВГ) и 50 человек в возрасте от 50 до 60 лет (вторая возрастная группа – 2ВГ); гендерный срез: 50 мужчин и 50 женщин; а также срез городских (50 человек) и сельских (50 человек) жителей.

Основным методом был анкетный опрос. Анкета состояла из 13 открытых вопросов, сгруппированных по направлениям: понимание концепта Родина (когнитивные аспекты), смысл Родины и отношение к ней (эмоциональные и ценностные аспекты), поступки и деятельность во имя Родины (поведенческий аспект). Проективный метод «Пояснения смысла пословиц» использовался в исследовании как дополнительный, а именно, направленный на выяснение степени осознанности представлений о Родине, понимания глубинного (иносказательного) смысла ключевых составляющих концепта и наличия рефлексивной позиции в его определении. Ответы респондентов были проанализированы методом контент-анализа, для выявления групповых различий были использованы методы математической статистики (факторный анализ и критерий χ^2 -Пирсона) и методы компьютерной обработки данных (программы SPSS 19.0).

Содержание концепта «Родина»: род – природа – дом – память – Россия

Для выявления и описания содержания представлений респондентов о Родине (когнитивном компоненте) нами были заданы следующие вопросы. «Что такое «Родина»? Можно ли Родину сравнить с семьей? Также респондентам было предложено разъяснить смысл пословицы: «Одна у человека родная мать, одна у него и Родина». Все ответы были разделены на группы по смысловым доминантам. По частоте упоминания в совокупной выборке можно выстроить следующую иерархию значений понятия «Родина»: «детство, юность, воспоминания» (37%), «место, где я родился/лась» (30%), «мои родные и близкие» (27%), «место, где мне хорошо» (26%), «мой край, его природа» (24%), «моя страна Россия» (18%), «мой дом и семейные праздники» (15%), «не знаю, что считать своей Родиной» (4%), «святыня» (2%).

Полученные данные можно сопоставить с результатами Всероссийского репрезентативного опроса, проведенного по заказу службы СРЕДА в 2012 году (полевые работы: ФОМ-Пента, выборка 1500 человек). Россиянам предлагалось ответить на открытый вопрос: «Что для Вас значит Родина? Какие мысли, чувства, образы, ассоциации возникают у Вас, когда Вы слышите слово «Родина»?» Вариант ответа «место, где родился и вырос, отчий дом» лидировал по частоте упоминаний. Его назвали свыше четверти респондентов как в целом, так и отдельно по выборкам мужчин и женщин. Также респонденты чаще всего определяли Родину как «Россию, страну, государство», «место, где живу и работаю», «место, где живут родные, близкие, семья», «дом». По мнению авторов [4], в образе Родины в массовом сознании доминируют приватно-личностные, «домашние» ассоциативные характеристики, связанные с малой родиной, домом или местом жительства.

В нашем исследовании по параметру «лично – домашние» значения Родины были выявлены статистически значимые различия между следующими группами. Интерпретация Родины в связи с воспоминаниями о детстве и юности наблюдалась у респондентов 50-60 лет (32%), жителей городов (32%). Понимание Родины как «моих родных и близких» чаще других демонстрировали женщины (28%), проживающие в городах (22%). В качестве «моего дома, друзей, семейных праздников» Родину чаще определяли жители городов в возрасте 20-30 лет (18%), женщины (16%), а в качестве «места рождения» - городские жители (20%). Характе-

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

ристика Родины как «места, где мне хорошо» чаще высказывалась респондентами 50-60 лет (18%). Ассоциация с природой, родным краем чаще упоминалась мужчинами (20%), проживающими на селе (8%). Таким образом, ассоциативный ряд «место рождения и жизни» - «семья» - «дом» - «близкие люди» - «природа края» составляет ядро представлений о Родине жителей Архангельской области.

Риторика малой родины (природы края, воспоминаний о детстве, дома) имеет особое значение в складывании и функционировании региональной культуры. Голос «места» многократно артикулировался в российской истории дискурсом, альтернативным административно-командной идеологии «центра». Региональная идентичность жителей России реконструируется и в СССР, начиная с хрущевских идеологических реформ, легитимировавших эстетику «малой родины» в качестве неявной альтернативы официальной идеологии великой социалистической Родины и пролетарскому интернационализму [12, с. 54]. Культурный регион Северо-запада Европейской части России (Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская области, Карелия), также называемый «Русским Севером», характеризуется богатством как архаичной, так и реконструированной в процессах формирования национальных традиций (в XIX – начале XX века) российской символики «родного края» и «отеческих святынь». Эстетическое воплощение образов «северной деревни» у советских писателей, поэтов, живописцев, а также в деятельности этнологов, фольклористов, историков искусств и реставраторов составляет культурный капитал жителей Архангельской области. Его актуализация осуществляется как официальной образовательной и культурной политикой, так и на уровне семьи и малой группы в процессах социализации.

Статистически значимые различия в ответах респондентов Архангельской области также были выявлены в определении Родины как «моей страны России». Чаще других этот ответ давали мужчины 20-30 лет (18%). Полученные данные можно сопоставить с результатами исследования представлений студенческой части молодежи о России, проведенного психологами в 2009 году. Для респондентов данного опроса (молодых людей от 18 до 25 лет) Россия представляется через категорию Родина, а также описывается как один из центров влияния в современном мире, имеющий значительные природные ресурсы и размер территории [15]. Результаты сравнительного анализа двух ассоциативных экспериментов, проведенных Ж.Б. Есмурзаевой [8] и А.А. Алексеевой [2] показывают, что концепты «Россия» и «Родина» являются очень близкими, но не совпадают по количеству признаков. Концепт «Россия» – шире концепта «Родина» Россия – страна с богатой историей, обладающая духовным и культурным наследием. Слово «Родина» также вызывает в основном положительные ассоциации (это истоки, место, где жили предки, а также является базовой ценностью человека). Концепт Россия включает в себя не только положительно оцениваемые признаки (мощь государства, природные богатства), но и признаки негативных явлений в экономической и социальной жизни страны в прошлом и в настоящем. Преобладание понимания Родины как России (страны, государства) у представителей молодого поколения (по данным нашего опроса) может свидетельствовать о появлении тенденции к складыванию у россиян нового (постсоветского) образа Родины, построенного на реконструкции и переосмыслении традиционной державной символики государства.

Небольшое количество опрошенных в Архангельской области (мужчины 50-60 лет, 4%) затруднились ответить на вопрос о значении Родины: «Я сменил место жительства, живу в другом городе. Не знаю, где моя Родина», «Улицы, где я провел свое детство уже нет, все перестроили», «Я считал Родиной советскую страну, а сейчас ее нет». Наличие подобных ответов демонстрирует ассоциацию Родины с утратой своего места, дома или страны, альтернативную

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

описанным ранее ее образным характеристикам.

В ответах участников всероссийского опроса 2012 года понимание Родины как абсолютной святыни и величайшей ценности в жизни человека встречается довольно редко (5%) (собирает по 11% упоминаний у респондентов в когортах 55 – 64 года и старше 65 лет), Схожая картина наблюдается и в ответах респондентов Архангельской области (2% опрошенных в ходе нашего исследования).

По параметру ассоциации «Родина – семья» (ответ на вопрос: «Можно ли Родину сравнить с семьей?») в нашем опросе также были выявлены статистически значимые различия. Необходимость проявления любви к Родине, равноценность Родины и семьи для человека чаще отмечали мужчины (36%), респонденты в возрасте 20-30 лет(8%), жители городов (8%). Значение семьи как «первой Родины», среды воспитания патриотических чувств упоминали респонденты в возрасте 50-60 лет(14%), жители села (14%). Исконный (данный по рождению) характер семьи и Родины выражался в формулировках: «Родину и семью не выбирают», «она – одна на всю жизнь». Их чаще высказывали женщины в возрасте 20-30 лет(8%), жительницы села (8%).

Для выяснения степени осознанности и наличия рефлексивной позиции в использовании для определения Родины символики рода – семьи респондентов просили пояснить смысл пословицы «Одна у человека мать, одна и Родина». Статистически значимые различия в интерпретациях пословицы были выявлены у следующих групп респондентов. Равноценность Родины и матери для человека («Родина и мать – самое дорогое в жизни») скорее упоминали респонденты в возрасте 20-30 лет (37%), женщины (32%), жители села (28%). Исконный (данный по рождению) характер Родины и матери, отраженный в высказываниях: «Родину и мать не выбирают», «Мать у человека одна, Родина – тоже», чаще отмечали 20-30 летние (31%), мужчины (28%), жители городов (20%). Метафоры «Родина – наша мать», «Родина – прародительница» чаще использовались жителями села (34%), 50-60-летними(22%). Жители города чаще (32%) объясняли смысл пословицы через противопоставление Родины и чужбины: «Родина, как и мать, другой быть не может. Другая сторона – чужбина».

На основании анализа полученных данных можно выявить основную (наиболее типичную) логику рассуждения о родовой (семейной, материнской) символике Родины: универсальность Родины - семьи обосновывается ее уникальностью для каждого индивида («другой Родины, матери, семьи – нет и не может быть»), субъективно и рефлексивно осмысливаемой ценностью (важность любви определяет общность их значения). Материнская метафора голоса крови (чаще используемая респондентами 20-30 лет) базируется на ее символическом потенциале, который позволяет рассматривать все родное (природу, дом, людей) как неотъемлемую часть собственного «Я». Покидая Родину, человек покидает самого себя. По мнению И. Сандомирской, «метафора родины как крови и тела легко переносится с локального мифа о малой родине на национально-патриотический миф о великой Родине, легко поддается переосмыслению в направлении от родных мест - к родному государству, родному политическому режиму»[12, 73]. Респонденты старшего поколения (50-60 лет), живущие в сельской местности (22%),чаще употребляют метафоры «Родины матери», «Прародительницы» без дополнительного объяснения их смысла.

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

Осмысление Родины: близость — любовь — защита

Вариативность индивидуальных смыслов Родины и отношение к ней (эмоциональные и ценностные аспекты социальных представлений) выяснялись с помощью вопроса: «Что для вас значит Родина? Какой смысл вы вкладываете в это слово?». Также респондентам было предложено проинтерпретировать поговорку «Любовь к Родине сильнее смерти».

По параметру чувств, которые ассоциируются с Родиной, были выявлены статистически значимые различия между группами респондентов. Духовная близость («родная», «дорогая», «близкая по духу») описывалась в качестве характеристики Родины жителями сел (34%), женщинами (26%), 50-60 летними (6%). «Укорененность», надежность и комфорт («привычная», «обжитое место», «там, где пустил корни») чаще упоминались жителями сел в возрасте 50-60 лет (22%). Связь поколений («память отцов и дедов», «родовые традиции») отмечается респондентами 50-60 лет (20%), жителями городов (20%). Респонденты 20-30 лет (26%) чаще ассоциируют Родину с «лучшими моментами в своей жизни», а также акцентируют то, что Родина – всегда «своя» (22%). Мужчины в возрасте 20-30 лет чаще вспоминают о важности «защиты Отечества» (10%).

Чувства к Родине и отношение к ней участников опроса (преимущественно сельских жителей старшего поколения) продемонстрировали фундаментальный характер материнской и родовой символики «корней», «родовых традиций», «своего» пространства. Одновременно в ответах можно выявить тенденцию переноса акцента с «чувства крови» на духовное и идейное родство. Попытка применить ценности Родины к масштабу одной жизни, сопоставить с размерами личной памяти и индивидуального существования характерна для ответов 20-30 летних. Понятие «Отечество» (защита которого упоминаются в ответах молодых мужчин) расширяет смысловое поле «родовой метафоры» Родины. В русском языке (начиная с древнерусских летописей слово «отечество» сначала означало род, а затем землю предков, отчий край – в высоком значении слова наследство отца. Оно в отличие от отчизны понимается как долг, завет предков. «Отечество... издавна знак родовой принадлежности по отцу, выражает наследование не материального, а скорее духовного плана» [21].

Анализ объяснений респондентами смысла поговорки «Любовь к Родине сильнее смерти» позволил выявить статистически значимые различия между группами. Сила, глубина и потребность в любви к Родине («когда думаешь о Родине – жить хочется», «жизненная стойкость человека – в любви к Родине», «каждый нуждается в проявлении любви к Родине») чаще отмечались 20-30 летними (25%), жителями городов (10%). Метафора «смерти за Родину» («за Родину не жалко и жизнь отдать», «отцы и деды за Родину умерли») использовалась чаще сельскими жителями (18%). Преданность Родине и патриотические чувства чаще ассоциируются с любовью к Родине («патриотами рождаются», «борьба за Родину до победного конца») у сельских жителей (28%) 50-60 лет (18%). Акцентирование респондентами жизнеутверждающей функции любви к Родине, а также глубины и силы потребности в ней с психологической точки зрения свидетельствует о терапевтическом и анестезирующем эффекте подобных высказываний [12, с. 239]. Указание респондентами охранительного и воинского начала любви к Родине демонстрирует связь символики Родины с социальной активностью в контексте противостояния «свое – чужое», «защита – нападение». Этимология концепта Родина связана не только с «родом», но и со словом «радеть» (заботиться, опекать) [7, с. 9].

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН****Выводы**

Данные эмпирического исследования, проведенного в 2014 году в Архангельской области, демонстрируют наличие символического ядра социальных представлений респондентов о Родине. Фундаментальный характер материнской и родовой символики «корней», «родовых традиций», «своего» пространства подтверждается доминированием частоты ассоциаций «место рождения и жизни» - «семья» - «дом» - «близкие люди» - «природа края» во всех групповых срезах выборки (выделенных по возрасту, гендерной принадлежности, месту проживания). Социальная конструкция «родства» и «близости» отражается в языке описания респондентами как универсального значения «Родины», так и ее индивидуального рефлексивного осмысления, которое базируется на воспоминаниях, впечатлениях и актуальной опыте жизни в России. Участники опроса чаще используют символы семьи и рода в наиболее универсальном и обобщенном значении, в их высказываниях редко используются метафора «Родина – мать», также, как и другие поэтические сравнения и идеологемы. Это может служить симптомом обеднения и упрощения языка описания чувств и отношения к Родине в современной культуре (свертывания их до уровня архаического символического ядра), а также (компенсаторно) к рационализации и ситуативности (рассмотрения в масштабах актуального времени «здесь и сейчас», жизни одного поколения) опыта респондентов.

Различия в интерпретации смыслов Родины наблюдаются в периферии смыслового поля концепта, где можно выявить противоречивые тенденции объективации изменения, которые претерпевают культура, идеология и политика постсоветской России. У представителей молодого поколения (20-30 летние) отмечается преобладание (по сравнению с респондентами 50-60 лет) понимания Родины как России (страны, государства), в их ответах можно выявить тенденцию переноса акцента с «чувства крови» на духовное и идейное родство. Представители старшего поколения чаще интерпретируют символику Родины в контексте противостояния «свое – чужое», «защита- нападение». Использование в их ответах патриотической лексики, которая была актуальна скорее для советской эпохи, а также метафор «Родина – наша мать», «Родина – прародительница», фразеологизма «Смерть за Родину» указывает на фундаментальный характер материнской символики «корней» и «родовых традиций» в контексте индивидуальной и коллективной памяти россиян.

В социальных представлениях современных россиян складывается неоднозначный (по ряду аспектов – противоречивый) образ Родины. С одной стороны, он отражает патриархальные и архаичные атрибуты «родной стороны», выражающие ностальгические чувства, переживания покоя и комфорта, потребность в успокоении и защите. С другой стороны, формируется тенденция (пока представленная в периферийной зоне семантического поля) рационализации Родины как императива, ориентированного на будущее. Выявление неосознаваемых (подсознательных) мотивов интерпретации Родины, определение содержания и специфики рационализации актуального опыта жизни в России посредством символики Родины, а также описание механизмов и моделей ее проекции на образ будущего (прогностический идеал) может стать задачей для дальнейшего изучения структуры социальных представлений о Родине.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. – М., Советская Энциклопедия 1971. – Т.6. URL:<http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke6/ke6-8262.htm> (дата обращения 30.10.2015)

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

2. Алексеева А.А. Представления о России ее жителей (по данным ассоциативного эксперимента) // Сибирский филологический журнал. - 2011. - № 2. - С. 227-234.
3. Бойко В.А. Социальные представления: концептуализация понятия. URL: http://www.rusnauka.com/SND/Psihologia/12_boykova.rtf.htm (дата обращения 12.10.2015).
4. Всероссийский репрезентативный опрос, проведенный по заказу службы СРЕДА в 2012 году (полевые работы: ФОМ-Пента, выборка 1500 человек). URL: <http://sreda.org/opros/49chtomyirodinoy-zovem> (дата обращения 5.10.2015). (дата обращения 05.10.2015)
5. Воркачев С. Г. Слово «родина» // Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Монография. / Под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. - С.35-71.
6. Даль В. Толковый словарь живаговеликорускаго языка. - Т 4. Р — V. - Тип. М.О. Вольфа, СПб.-М. 1882. - 712 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3178/10120> (дата обращения 05.10.2015)
7. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1987. - 128с.
8. Есмурзаева Ж.Б. Концепт Родина в педагогическом дискурсе на рубеже XX-XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Омск, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/kontsept-rodina-v-pedagogicheskom-diskurse-na-rubezhe-xx-xxi-vv> (дата обращения 12.10.2015)
9. Мамардашвили М., Пятигорский А.М. Символ и сознание. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=938> (дата обращения 30.10.2015)
10. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. – 202с.
11. Радьяр Д. Планетаризация сознания – М.: Издательство "REFL-book", 1995. – 304 с.
12. Сандомирская И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик –Wien.,Wiener Slawistischer Almanach, 2001. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/sadomirskaya-rodina.htm> (дата обращения 12.10.2015)
13. Скворцов А.А. Родина и мир: Монография. – М.,2006.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Языки русской культуры, 1997. -838 с.
15. Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А., Бовина И.Б., Малышева Н.Г., Голыничик Е.О. Обыденные представления молодежи о России в современном мире // Знание. Понимание. Умение. – 2010. - № 2. URL:<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/> (дата обращения 02.10.2015)
16. Сушков И. Р. Социально – психологическая теория Джона Тернера // Психология онлайн. Социальная психология. URL: <http://www.psychological.ru/default.aspx?0a1=695&0o1=1&0s1=1&p=27&s=0> (дата обращения 12.10.2015)
17. Телия В.Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании Родина // Язык и культура: Факты и ценности. – М., 2001. – с. 409-421.
18. Чеснов Я.В. Мысле-образы Родины (из архива автора). URL: http://yanchesnov.awardspace.com/Article3/Motherland_Mental_Images.htm (дата обращения 05.10.2015).
19. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 - 2000): Монография. – Екатеринбург, 2001. - 238 с.
20. Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры – М.: Красанд, 2012 – 215 с.
21. Щербинин А.И. Конструирование образа (на примере выстраивания концепта Родины) // АртМаркетинг. - 2009. - №4 (28) - С. 19-27.
22. Pipmeir R. Philosophische Aspekte des Heimat begriffs file://Heimat. Analysen, Themen, Perspektiven. DiskussionsbeitragezurpolitischenDidaktik. Bundeszentrale fur politischeBildung. - Bonn, 1990. - S.91-107.

References

1. Averintsev S.S. Symbol // Kratkaia literaturnaia entsiklopedia. – М.: Sovetskaia Entsiklopedia, 1971. – Т. 6. URL:<http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke6/ke6-8262.htm>

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

2. Alekseeva A.A. Predstavleniia o Rossii eio zhitelei (po dannym assotsiativnogo eksperimenta) // Sibirskii filologicheskii zhurnal. - 2011. - № 2. - S. 227-234.
3. Boiko V.A. Sotsial'nye predstavleniia: kontseptualizatsiia poniatiia. URL: http://www.rusnauka.com/SND/Psihologia/12_boykova.rtf.htm
4. Vserossiiskii reprezentativnyi opros, provedennyi po zakazu sluzhby SREDA v 2012 godu (polevye raboty: FOM-Penta, vyborka 1500 chelovek. URL: <http://sreda.org/opros/49chtomyirodinoyzovem>.
5. Vorkachiov S.G. Slovo «rodina» // Lingvokulturnyi kontsept: tipologii i oblasti bytovaniia. / Pod red. prof. S.G. Vorkachiova. – Volgograd: VolGU, 2007. - S.35-71.
6. Dal' V. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka. - T 4. P — V. - Tip. M.O.Vol'fa, SPb.; M., 1882. - 712 s. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3178/10120>.
7. Dontsov A.I., Emel'ianova T.P. Kontseptsia socialnykh predstavlenii v sovremennoi frantsuskoj psikhologii. - M.: MGU, 1987. - 128 s.
8. Esmurzaeva Zh.B. Kontsept Rodina v pedagogicheskom diskurse na rubezhe XX-XXI vv.: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. - Omsk, 2010. URL:<http://cheloveknauka.com/kontsept-rodina-v-pedagogicheskom-diskurse-na-rubezhe-xx-xxi-vv>
9. Mamardashvili M., Piatigorskii A.M. Simvol i soznanie. – M.: Shkola "Iazyki russloi kultury", 1997. URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=938>
10. Riabov O.V. «Matuska-Rus'»: Oput gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii. M.: Lodomir, 2001. – 202 s.
11. Rad'iar D. Planetarizatsiia soznaniia. – M.: "REFL-book", 1995. – 304 s.
12. Sandomirskaia E. Kniga o Rodine. Opyt analiza diskursivnykh praktik. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2001. Sonderband 50. – 281 s. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/sandomirskaya-rodina.htm>.
13. Skvortsov A.A. Rodina i mir. – M., 2006.
14. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoi kultury. - M.: Iazyki russkoi kultury, 1997. - 838 s.
15. Stefanenko T.G., Tikhomadritskaia O.A., Bovina I.B., Malysheva N.G., Golynchik E.O. Obydennye predstavleniia molodiozhi o Rossii v sovremennom mire // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2010 - № 2. URL:<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/>.
16. Sushkov I.R. Sotsialno-psikhologicheskaia teoriia Dzhona Ternera // Psikhologiiia onlain. Sotsialnaia psikhologiiia. URL: <http://www.psychological.ru/default.aspx?0a1=695&0o1=1&0s1=1&p=27&s=0>.
17. Teliia V.N. Kontseptobrazuiushchaia fluktatsiia konstanty kulturu «rodnaia zemlia» v naimenovanii Rodina // Iazyk i kultura: Fauty i tsennosti. – M., 2001. – S. 409-421.
18. Chesnov Ia.V. Mysle-obrazy Rodiny (iz arkhiva avtora). URL: http://yanchesnov.awardspace.com/Article3/Motherland_Mental_Images.htm.
19. Chudinov A.P. Rossiia v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991 - 2000). – Ekaterinburg, 2001. - 238 s.
20. Shapinskaia E. N. Obraz Drugogo v tekstakh kultury. – M.: Krasand, 2012. – 215 s.
21. Shcherbinin A.I. Konstruirovanie obraza (na primere vystraivaniia kontsepta Rodiny) // ArtMarketing. - 2009. - № 4 (28) - S. 19-27.
22. Pipmeir R. Philosophische Aspekte des Heimat begriffs file://Heimat. Analysen, Themen, Perspektiven. Diskussionsbeitrage zur politischen Didaktik. Bundeszentrale fur politische Bildung. - Bonn, 1990. - S.91-107.